

РЕЦЕНЗИИ, КОММЕНТАРИИ, ОТЗЫВЫ

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ¹

Уральская государственная юридическая академия и издательство «Бизнес, менеджмент, право» продолжают выпуск серии «Классика хозяйственно-правовой мысли». Эта серия — переиздание ряда прежних и современных работ по хозяйственному праву. Одна из книг серии — сборник избранных трудов академика Российской академии наук В. В. Лаптева. Недавно в Москве издана также новая книга В. В. Лаптева, посвященная хозяйственно-правовому регулированию реального сектора экономики. Оба названных издания развивают концептуальные основы хозяйственного права и показывают актуальность его основополагающих положений для решения современных проблем правового регулирования хозяйственной деятельности.

В обеих книгах обосновывается предметная специфика и отраслевая самостоятельность хозяйственного права в системе права. Рассмотрение проблем проводится исходя из магистральной идеи о том, что «эффективное регулирование реального сектора экономики может быть обеспечено только на основе сочетания частноправовых и публично-правовых начал». Такой принципиальный подход должен, по мнению В. В. Лаптева, применяться к правовому регулированию экономики в целом. «Попытки же регулировать хозяйственную деятельность только частноправовыми средствами обречены на неудачу» (с. IV сборника).

Акцент как в публикациях прошлых лет, так и в работе, изданной в 2010 г., делается на правовом регулировании *реального сектора экономики*, то есть деятельности предприятий, других субъектов хозяйствования, занимающихся промышленным производством, иной производственно-хозяйственной деятельностью.

Понятие «реальный сектор экономики» употребляется в различных нормативных правовых актах, но определения этого понятия в законодательстве нет. В. В. Лаптев всесторонне анализирует и раскрывает содержание названного понятия. Выделение реального сектора в особый предмет исследования интересно в настоящее время, в частности тем, что современный финансовый кризис коренится в ином секторе экономики, который можно назвать, используя модную ныне терминологию, «виртуальным» или теневым. Кризис подтвердил, что основу экономики составляют не финансовые манипуляции, а промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт. Именно деятельно-

сти предприятий этих производственных отраслей должно уделять первостепенное внимание государство, в частности правотворческие и правоприменительные органы. В то же время необходимо государственное регулирование, государственный контроль и надзор за деятельностью субъектов хозяйствования во всех других сферах хозяйствования, в особенности в сфере финансовых операций. Работа В. В. Лаптева свидетельствует о целесообразности сравнительного анализа правового регулирования профессиональной хозяйственной деятельности в условиях плановой и рыночной экономики. Это помогает объективно оценивать полезный опыт, избегать рыночной эйфории, не учитывающей смешанного характера современной экономики.

В обеих рецензируемых книгах убедительно показано, что производственное предприятие было и остается основным субъектом хозяйственной деятельности. Выдвижение в некоторых странах на первый план кредитно-финансовой деятельности и разного рода посредничества, их доминирование в экономике чреваты серьезными негативными последствиями. Названные экономические положения необходимо учитывать в правотворческой и правоприменительной деятельности, при осуществлении государственного регулирования в сфере хозяйствования.

В. В. Лаптев отмечает, что наблюдающаяся в Гражданском кодексе РФ подмена понятия предприятия понятием юридического лица практически исключает возможность участия работников, трудовых коллективов в управлении предприятиями. Несмотря на постоянные разговоры «делающих погоду» о сближении с Европейским союзом, о необходимости использования опыта стран ЕС, этот опыт в области участия персонала в управлении предприятиями ни в РФ, ни в других странах СНГ практически не учитывается (как, впрочем, и свой собственный прошлый). Можно добавить, что понятие «юридическое лицо» в цивилистической литературе вообще подменяет реальные виды хозяйственных структур. «Юридическое лицо» — *одинаковое* свойство различных организационных структур и говорить о «видах юридического лица» не корректно — этим юридическим свойством либо обладают, либо не обладают.

Как известно, многие цивилисты вообще склонны рассматривать предприятие просто как имущество, как объект, а не как субъект права. Такой подход не позволяет решать вопросы адекват-

¹ Рецензия на сборник избранных трудов В. В. Лаптева (Екатеринбург : изд-во «Бизнес, менеджмент, право», 2008. — 535 с.) и его монографию «Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики» (Москва — Берлин : Инфотроник Медиа, 2010. — 81 с.).

но социально-экономическим реалиям современности. В. В. Лаптев обосновывает необходимость отказаться от одностороннего цивилистического подхода, искажающего сущность хозяйственно-правовых институтов и препятствующего рациональному регулированию хозяйственной деятельности (с. 514 сборника).

Основные положения и выводы науки хозяйственного права идентичны результатам современных экономических исследований, свидетельствующих о необходимости стратегического планирования, обеспечения инновационного развития экономики, преодоления рыночного фундаментализма и опирающегося на него цивилистического подхода к правовому регулированию хозяйственной деятельности. В. В. Лаптев солидаризируется с академиком С. Ю. Глазьевым, который пишет, что «В последние годы произошли существенные изменения в целеполагании экономической политики российского государства. Вместо либерализации экономики и бессмысленного ее реформирования в качестве целей государственной политики провозглашены переход на инновационный путь развития, подъем благосостояния народа, построение высокоэффективной социально-ориентированной экономики» (с. 6–9 монографии). Конечно, провозглашение — это еще не достижение результата. Но важно уже само по себе понимание ошибочности политики, основанной на монетаристском курсе так называемого «Вашингтонского консенсуса», навязанного американскими советниками.

Право рассматривается как инструмент регулирования производственно-хозяйственной деятельности (глава 2 монографии). При этом в обеих книгах указывается на важность кодификации хозяйственного законодательства. Полемизуя с юристами, отрицающими возможность разработки обобщающего закона по регулированию хозяйственных отношений, автор в качестве одного из аргументов в подтверждение такой возможности ссылается на Хозяйственный кодекс Украины (с. 13). В. В. Лаптев доказывает, что в современных условиях цивилистическая доктрина не в состоянии предложить адекватные меры радикального улучшения правового регулирования экономики. Это может быть сделано только на основе сочетания частно-правовых и публично-правовых начал, что не укладывается в традиционные цивилистические представления о гражданском праве как праве частном и о Гражданском кодексе как об отраслевом частнопровом законе (с. 15).

Заслуживают внимания соображения автора относительно необходимости усиления внимания к правовому регулированию деятельности производственно-хозяйственных комплексов, крупных хозяйственных систем (с. 38). В связи с этим подчер-

гнута критике необоснованная внезапная отмена в 2007 г. Закона РФ о финансово-промышленных группах (с. 39). Опираясь на мнение академиков Е. П. Велихова и В. Б. Бетелина о том, что основным «технологическим оружием» XXI века должны стать суперкомпьютерные технологии, для формирования и использования которых необходимы «крупные высокотехнологичные компании — отрасли», автор выступает за обеспечение создания и функционирования крупных предприятий, крупных производственно-хозяйственных комплексов и считает, что переход к инновационной экономике требует усиления роли государства в хозяйственной сфере с использованием западноевропейской модели государственного сектора (с. 41–42).

Анализируя правовое регулирование осуществления и организации производственно-хозяйственной деятельности в реальном секторе экономики, автор исходит из того, что как на предприятиях, так и в производственно-хозяйственных комплексах возникают отношения не только по осуществлению, но и по организации хозяйственной деятельности (с. 48–49).

Для украинского читателя работы академика В. В. Лаптева представляют интерес также в том отношении, что знакомят с важнейшими нормативными актами Российской Федерации, регулиующими хозяйственные отношения, и с проблемами, возникающими при применении некоторых норм. Интерес представляют, в частности, акты, в соответствии с которыми осуществляется реформа электроэнергетики. Эта реформа связана с отказом от корпоративных форм организации электроэнергетического комплекса и предполагает сохранение единой общероссийской электрической сети. Она составляет единую производственно-технологическую систему, в которую входят все объекты электросетевого хозяйства (с. 59). Отношения внутри этой системы урегулированы нормативными актами и договорами субъектов, охватываемых системой. В РФ принят также специальный закон от 26 декабря 2008 г., направленный на ограничение и упорядочение различных проверок деятельности предприятий и организаций. Законом ограничиваются права государственных органов требовать от хозяйствующих субъектов представления различных сведений и документов (с. 63). Интерес представляет рассматриваемый автором специальный режим предпринимательской деятельности в особых экономических зонах на территории РФ. Этот режим характеризуется переплетением правил об осуществлении и об организации хозяйственной деятельности. Управление особыми экономическими зонами возложено на Министерство экономического развития Российской Федерации (с. 68–70). Управленческие полномочия могут быть переданы

либо управляющей компании, либо акционерному обществу, 100 % акций которого принадлежит РФ. При этом и для осуществления, и для организации хозяйственной деятельности используется также и договорная форма. Отмечается тенденция расширения использования договорной формы в государственном регулировании экономики. При этом подчеркивается, что по юридической природе эти договоры не являются гражданско-правовыми (с. 64).

В главе, посвященной правовому регулированию внутрихозяйственных отношений, признаки которых были отмечены в хозяйственно-правовой литературе еще в 60-х–70-х годах прошлого столетия, показывается необходимость их четкой организации для обеспечения успешной работы предприятий. Отмечаются также некоторые особенности этих от-

ношений в корпоративных предприятиях, в частности, возможность защиты прав участников внутрикорпоративных отношений в судебном порядке.

Рецензируемые работы В. В. Лаптева — весьма полезный вклад в исследование проблем правового обеспечения экономики, свидетельство развития хозяйственно-правовых исследований в Российской Федерации и их актуальности для правового обеспечения современной экономики, ее реального сектора.

В. К. Мамутов,

*академик НАН Украины,
директор*

*Института экономико-правовых
исследований НАН Украины,
г. Донецк*

ПОТЕНЦІАЛ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦІЙНОЇ ТЕРИТОРІЇ ЯК ЗАСІБ ПІЗНАННЯ ЕКОНОМІЧНОГО ПРОСТОРУ РЕГІОНУ¹

Актуальність наукового дослідження обумовлена наступним. Сучасний стан економічного й соціального розвитку України не дозволяє повністю забезпечити навіть мінімальні курортно-оздоровчі й туристсько-рекреаційні потреби населення, дотримання стандартів надання відповідних послуг. Це у значній мірі пов'язано, перш за все, з відсутністю стратегії освоєння та механізмів ефективного використання потенціалу курортно-рекреаційних територій (КРТ). Приморські курортно-рекреаційні території в системі регіональної економіки є найбільш чутливою сферою відносин «людина — суспільство — природа», тому розробка нових підходів до регіональної економічної політики природокористування має закладатися на рівні КРТ, що дає синергетичний ефект.

Разом з тим українська специфіка використання потенціалу КРТ набуває деструктивних форм: скорочення потенціалу рекреаційних земель шляхом прийняття сумнівних рішень органів місцевого самоврядування щодо переведення рекреаційних земель у статус земель для особистого підсобного господарства; чиновницького свавілля при відведенні КРТ, природно-заповідних земель під житлову забудову, фактичного привласнення берегових зон морських акваторій Азовського й Чорного морів, хижацької експлуатації природно-рекреаційних ресурсів. Тобто існує гостра потреба, сформовано сус-

пільний запит на розробку ефективних механізмів, регуляторів використання й збереження природного надбання на рівні регіону під неухильним моніторингом й контролем громадськості.

Актуальність дослідження викликається й тим, що місцеві влади, володіючи істотним природно-рекреаційним потенціалом, не спроможні конвертувати його у зростання якості життя мешканців курортних регіонів, у модернізацію туристсько-рекреаційної інфраструктури, у сталий розвиток екологічних систем й середовище життєдіяльності. Тобто існує нагальна потреба наукового обґрунтування регіонального управління розвитком потенціалу КРТ.

Ступінь наукової розробленості теми дослідження характеризується тим, що у вітчизняній регіональній науці можна говорити про те, що питання теорії в області потенціалу приморських КРТ вивчені не вичерпним чином. Аналіз сучасних проблем сукупного потенціалу КРТ, економічного їх освоєння потребував звернення до праць низки вчених, які послужили теоретичною основою дослідження. Результати досліджень рекреаційного потенціалу в межах рекреаційних систем різного типу відображено у наукових працях І. Бережної, Н. Конішевої, В. Мамутова, Н. Овсянникової, В. Павліхи, В. Павлова, В. Подсолонко, Н. Сажневої, Л. Черчик, Т. Галушкіної, В. Кравців, А. Мельника, С. Харічкова, Є. Хлобистова та ін.

¹ Рецензія на монографію М. В. Гудзь «Потенціал приморської курортно-рекреаційної території: стан і перспективи використання» / НАН України. Ін-т економіко-правових досліджень. — Донецьк: Юго-Восток, 2010. — 352 с.